

16 июня 2025 года

Внешняя торговля показывает значительный рост в последние десятилетия. Тем не менее, структура экспорта характеризуется высокой долей сырьевых товаров (нефть, уран, руды, пшеница). Внешняя торговля концентрируется на ограниченном круге стран-партнеров, что усиливает зависимость от отдельных рынков как в экспорте, так и в импорте. Особенно это заметно в сегменте продовольствия, где доминирует Россия.

С 2022 года в экспорте фиксируются резкие всплески по ряду высокотехнологичных позиций, в основном за счет вероятного реэкспорта в Россию и Беларусь. Это может повлиять на точность статистической картины и затруднить полноценную оценку прогресса в диверсификации

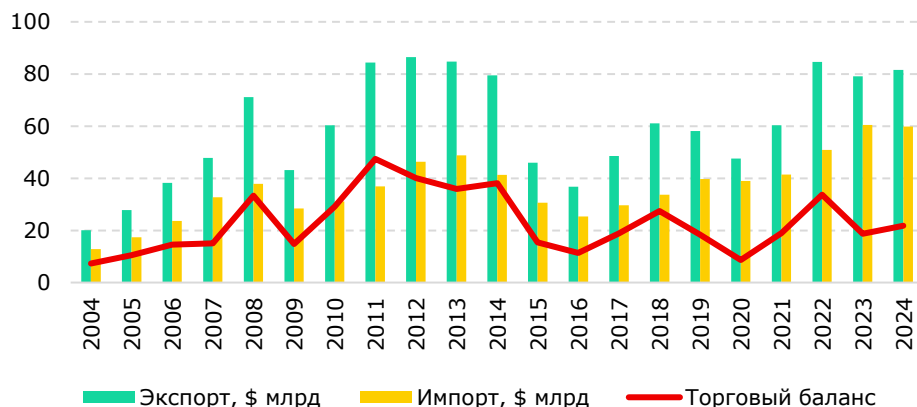
На этом фоне выделяется устойчивый рост экспорта услуг, прежде всего в сферах информационных технологий и финансов. Эти тенденции указывают на значительный потенциал расширения экспорта торгуемых услуг, который при сохранении текущей динамики способен частично компенсировать медленные изменения в структуре товарного экспорта.

Общая картина внешней торговли в 2004-2024 годах

За период с 2004 по 2024 годы общий внешнеторговый оборот Казахстана вырос в 4 раза – с \$32,9 млрд до \$141,3 млрд. Экспорт увеличился с \$20,1 млрд до \$81,6 млрд, а импорт – с \$12,7 млрд до \$59,7 млрд. При этом доля сырья в экспорте практически не изменилась, оставаясь в коридоре 84-88%. Сюда входят энергоносители, металлические руды, простейшие продукты металлургии и сельхозсырье.

В 2004-2008 годах внешняя торговля росла рекордными темпами: экспорт – благодаря высоким ценам на сырье, импорт – на фоне крепкого тенге и инвестиционного бума. В 2009 году из-за мирового финансового кризиса экспорт упал на 39% г/г, импорт – на 25% г/г. В 2010-2012 годах наблюдалось восстановление, но в 2014-2016 годах произошел очередной спад из-за падения нефтяных цен и девальвации тенге: импорт сократился почти вдвое – с \$49 до \$25 млрд. С 2017 года началось постепенное восстановление, прерванное пандемией. В 2022-2024 годах импорт резко вырос до \$60 млрд, отчасти из-за реэкспорта в Россию и высокой фискальной активности. В то время как экспорт подскочил до \$84,6 млрд в 2022 году, а затем немного снизился, импорт продолжил уверенный рост, отражая устойчивый внутренний и внешний спрос.

Рис. 1. Экспорт и импорт Казахстана, 2004-2024 годы

Источник: подготовлено авторами на основе данных КГД МФ РК¹

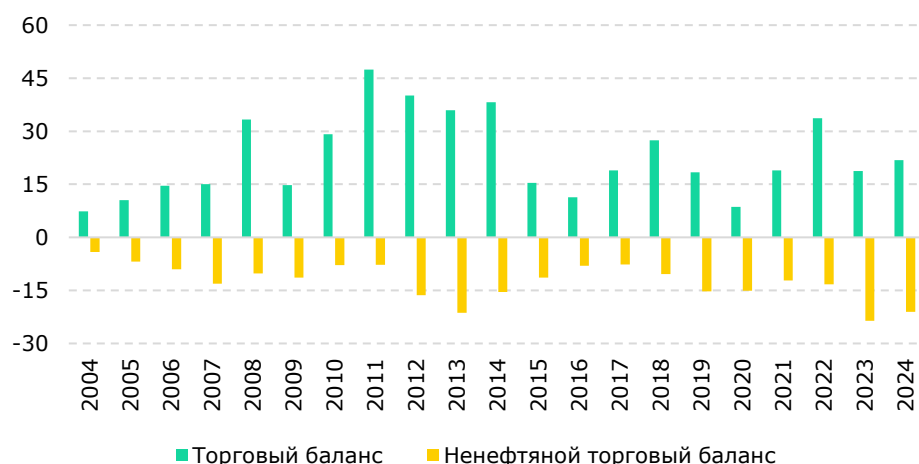
¹ Общие данные о торговле основаны на статистике КГД МФ РК, которые могут несколько отличаться от данных БНС в 2011-2013 годы. Разница обусловлена методами пересчета между валютами (в тенге на доллары США), а также включением и исключением стран участниц. Однако эти различия не влияют на процентные изменения структуры торговли и географии, для которых использованы данные КГД МФ РК с вебсайта либо

Учитывая разнонаправленность динамики экспорта и импорта из-за влияния различных факторов, внимания заслуживает динамика торгового баланса.

Торговый баланс в Казахстане традиционно профицитный. Экспорт превышает импорт за счет больших объемов поставок нефти зарубеж. Так, минимальный профицит был зафиксирован в 2016 году в результате падения цен на нефть: экспорт снизился на 20% г/г (нефть – на 28% г/г), тогда как импорт снизился на 17% г/г. В результате профицит торгового баланса уменьшился на 26% г/г (\$11,4 млрд). Для сравнения, наибольший профицит сложился в 2011 году (\$47,4 млрд) из-за высоких цен на нефть и восстановления потребления на мировых рынках после рецессии, что увеличило долю экспорта в торговле.

Напротив, ненефтяной торговый баланс, рассчитанный как разность между импортом и экспортом без учета нефти, всегда оставался отрицательным. Если в 2004 году он составлял \$8,0 млрд, то в 2023 году составил уже \$23,5 млрд. В 2024 году он, по нашим расчетам, составил \$21,0 млрд.

Рис. 2. Торговый баланс Казахстана, 2004-2024 годы, \$ млрд

Источник: подготовлено авторами на основе данных КГД МФ РК²

Общие тенденции экспорта

С 2004 по 2024 годы общий объем экспорта Казахстана вырос почти в четыре раза – с \$20,1 млрд до \$81,6 млрд. Импорт за этот же период увеличился в 4,7 раза – с \$12,7 млрд до \$59,7 млрд.

За 20 лет можно выделить три ключевых внешних шока, которые вызывали резкое снижение объемов внешней торговли: мировой финансовый кризис 2008 года, обвал цен на нефть в 2014 году, а также пандемия COVID-19 в 2020 году.

Активный рост в нулевых годах

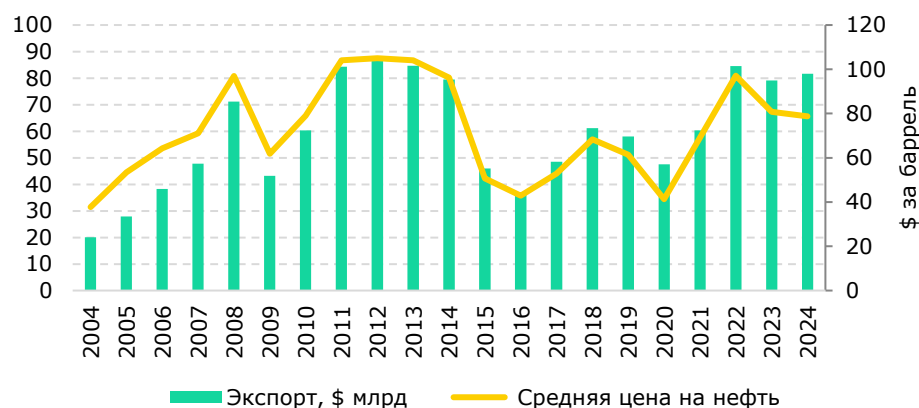
В период до глобального финансового кризиса, между 2004 и 2008 годами – одним из самых благоприятных для экономики Казахстана – экспорт рос в среднем на 37% ежегодно, увеличившись с \$20,1 млрд до \$71,2 млрд. Основным фактором роста стал стремительный рост цен на ключевые экспортные товары: нефть подорожала с \$31 за баррель в начале 2004 года до \$132 за баррель в середине 2008 года. Выросла и добыча нефти с 59,4 до 70,6 тыс. тонн в год. Цены на железную руду выросли с \$38 до \$180 за тонну, пшеница твердых сортов – с \$166 до \$328 за тонну.

Агрегированные в базе данных ООН. Важно отметить, что ООН использует исключительно данные таможенных властей государств участников (КГД в Казахстане) и идентичны с малейшими отклонениями.

² Для расчетов товарной и страновой структуры были использованы данные о внешней торговле КГД МФ РК как из вебсайта КГД, так и агрегированные в Comtrade, в связи с отсутствием на сайте КГД статистики о торговле со странами ЕАЭС. Так как с февраля 2022 года ЕАЭС не публикует данные о торговле, данные за 2024 год взяты из БНС. Отмечаем, что могут быть незначительные различия с данными КГД после публикации.

Однако уже в 2009 году на фоне глобального финансового кризиса цены на сырье резко упали. Нефть подешевела до \$42 за баррель, железная руда – до \$75 за тонну, пшеница – до \$191 за тонну. Это привело к снижению казахстанского экспорта на 39% г/г до \$43,2 млрд.

Рис. 3. Экспорт и цены на нефть, 2004-2024 годы

Источник: подготовлено авторами на основе данных КГД МФ РК, Всемирный Банк

Посткризисное восстановление

Во время посткризисного восстановления в 2009-2012 годах на фоне роста цен на нефть (с \$61 до \$105 за баррель), медь и другие сырьевые товары экспорт Казахстана вырос с \$43 млрд до \$86 млрд, увеличиваясь на 25% в год.

Замедление в середине и восстановление в конце 2010-х

В 2013-2016 годы на фоне очередного снижения цен после сырьевого суперцикла³ экспорт основных поставщиков (Россия, Бразилия, Саудовская Аравия) значительно сократился и назывался многими экспертами «предрецессионным». В Казахстане в этот период экспорт снизился с \$84 млрд до \$46 млрд, теряя в среднем по 18% в год. С 2017 по 2019 годы торговля умеренно восстанавливалась: экспорт вырос с \$49 млрд до \$61 млрд (+12% в год). Этому способствовали стабилизация цен и рост внешнего спроса.

Пандемия и восстановление

Пандемия 2020 года привела к снижению экспорта до \$47,5 млрд (-18% г/г). Уже в 2021 году экспорт вырос до \$60,3 млрд (+27% г/г). В 2022 году экспорт достиг \$84,6 млрд, а в 2023 экспорт снизился до \$79,1 млрд, но оставался выше допандемийного уровня.

Общие тенденции в импорте

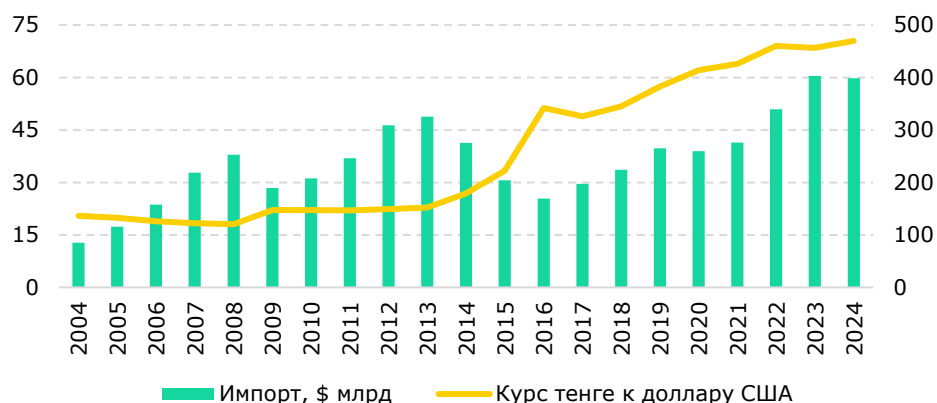
После периода укрепления тенге в 2004-2008 годы (со 136 до 120 за доллар США) импорт рос крайне высокими темпами, в среднем прибавляя 32% в год. Импорт отреагировал на ослабление курса тенге в 2009 году (со 120 до 147 за доллар США) снижением на 25% г/г. На снижение импорта повлияло и общее падение деловой активности в стране во время мирового финансового кризиса.

Влияние валютного курса на импорт особенно ярко проявилось в 2014-2016 годах, когда переход от режима фиксированного курса тенге к плавающему привел к резкой девальвации тенге (с 179 до 342 за доллар США), что привело к снижению покупательской способности и, соответственно, двукратному падению импорта с \$49 млрд до \$25 млрд. Однако в последующие годы, несмотря на постепенное ослабление курса – с 326 за доллар США в 2017 году до 470 в 2024 году – импорт стабильно рос, достигнув \$59,8 млрд в 2024 году. Это указывает на ослабление чувствительности импорта к курсу, что может говорить об адаптации экономики к плавающему курсу тенге. В 2022-2024 годах импорт рос главным образом за счет последующего реэкспорта в Россию, а также за счет

³ Экономисты и международные организации (Всемирный банк, МВФ, ЕБРР) характеризовали этот период как часть «спада после сырьевого суперцикла».

высокого уровня фискального стимулирования экономики и благоприятных цен на нефть, что стимулировало рост экономики. В 2022 году импорт резко увеличился до \$50,9 млрд (+23% г/г) и остался почти на том же уровне в 2024 году (\$60,4 млрд).

Рис. 4. Импорт и динамика курса тенге, 2004-2024 годы

Источник: подготовлено авторами на основе данных КГД МФ РК, НБК

Импорт и инвестиции в основной капитал

С 2004 по 2008 годы в Казахстане наблюдался быстрый рост как инвестиций в основной капитал (ИОК), так и импорта инвестиционных товаров. ИОК увеличились с ₸1,7 до ₸4,2 трлн, а импорт инвестиционных товаров – с \$10,5 до \$31,4 млрд. Это отражало активную фазу экономического роста и реализацию крупных нефтяных проектов, финансируемых за счет высоких нефтяных доходов. Среди них – освоение месторождения Кашаган, расширение добычи на Тенгизе и Карачаганаке, модернизация нефтеперерабатывающих заводов, а также активное жилищное и коммерческое строительство в Астане.

Мировой финансовый кризис 2008-2009 годов привел к замедлению инвестиционной активности: ИОК в 2009 году выросли лишь незначительно, а в 2010 стагнировали. В период с 2010 по 2014 годы ИОК увеличились с ₸4,6 до ₸6,6 трлн, а импорт инвестиционных товаров – с \$19 до \$29,4 млрд.

В 2015-2016 годах на фоне снижения нефтяных цен и девальвации тенге динамика вновь замедлилась. ИОК стабилизировались в пределах ₸6,0–₸6,6 трлн, а импорт снизился до \$18,9 млрд. Однако с 2017 года оба показателя возобновили рост и достигли исторических максимумов к 2023 году: ИОК составили ₸17,6 трлн, а импорт инвестиционных товаров – \$42,6 млрд. Особенно резкий рост импорта в последние два года (удвоение объемов) может свидетельствовать не только о восстановлении инвестиционной активности, но и об усилении реэкспорта, в частности, в Россию и Беларусь.

Структура и география экспорта

Товарная структура

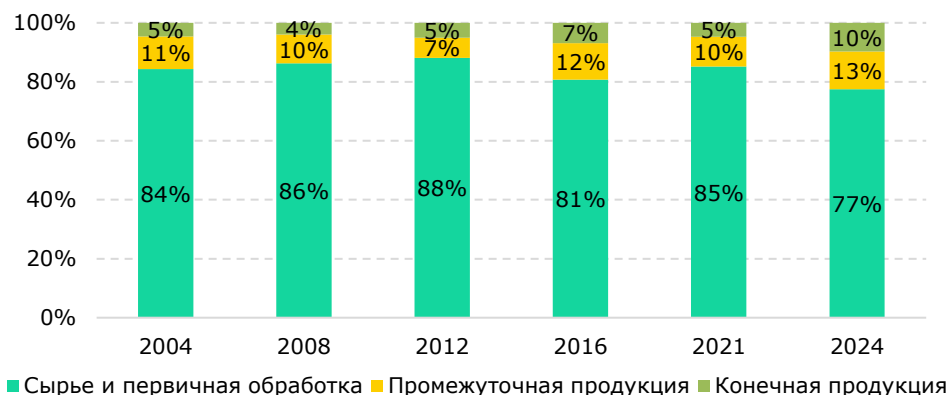
В период с 2004 по 2024 годы структура экспорта Казахстана оставалась по большей части неизменной, и состояла преимущественно из сырьевых товаров: нефти, урана, пшеницы, железной руды и продуктов их первичной переплавки.⁴

На протяжении почти двух десятилетий доля сырья в экспорте стабильно превышала 80%, достигнув пика в 2013 году (89,4%). Лишь в последние два года наблюдается умеренное снижение этой зависимости: доля сырьевых товаров сократилась до 79% в 2023 году и 77,5% в 2024 году, что

⁴ Для анализа структуры торговли мы используем собственную расширенную систему классификации товаров, которая состоит из трех категорий: сырье; полуфабрикаты и конечная продукция. Отличительная особенность в расширенном понимании сырья, где помимо руд, минералов и энергоносителей включены продукты первичной переработки руд, необработанная сельхозпродукция. Полуфабрикаты отражают промежуточные товары для дальнейшего производства. Конечная продукция отражает товары для потребления, вне зависимости от ее технологичности.

сопровождалось ростом доли конечных товаров до 10% и 9,8%, соответственно, наибольших значений за весь период. Это может свидетельствовать об упомянутом выше вероятном реэкспорте машин, оборудования, электроники в Россию.

Рис. 5. Структура экспорта Казахстана, 2004-2024 годы

Источник: подготовлено авторами на основе данных КГД МФ РК

География экспорта

С 2004 по 2024 годы структура направлений экспорта Казахстана демонстрировала заметные сдвиги в пользу России и Китая, а также ключевых импортеров нефти. Наиболее устойчивый рост продемонстрировали Италия и Китай – их доля в казахстанском экспорте увеличилась с 15,5% до 22,9% и с 9,8% до 18,3%, соответственно. Италия остается главным покупателем казахстанской нефти, в то время как Китай упрочил свое положение как ключевой импортер по всему спектру товаров.

Россия, несмотря на участие в ЕАЭС, занимает менее стабильную позицию в рейтинге покупателей отечественной продукции: после снижения ее доли до минимума в 7,3% в 2012 году, она восстановила позиции в 2021 году (13,2%), однако доля снова снизилась до 11,7% в 2024. Тем не менее, Россия остается основным покупателем казахстанских полуфабрикатов. Большая часть полуфабрикатов, экспортируемых в Россию, составляют сталь (59% в 2021 году) и концентраты для ядерного топлива (29% в 2021 году). В Китай также поставляется урановый концентрат (87% в 2021 году) и животные жиры (5% в 2021 году).

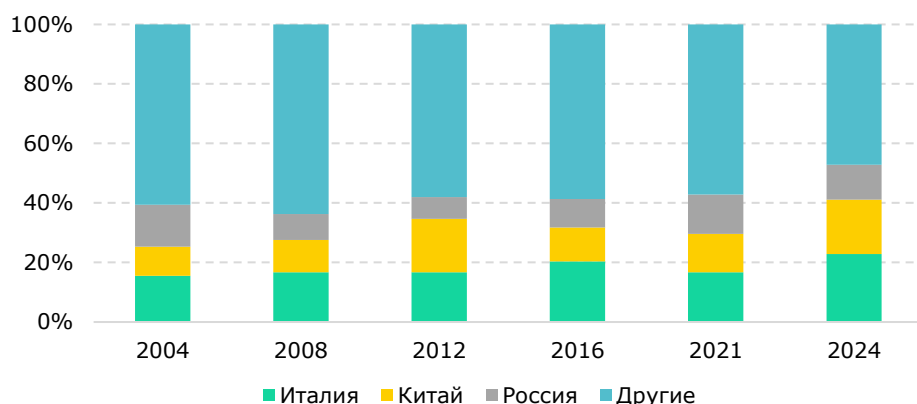
На фоне увеличения доли крупных партнеров доля остальных стран мира сократилась с 60,6% до 47,2% за 2004-2024 годы, что указывает на усиливающуюся концентрацию экспорта на нескольких ключевых направлениях.

Отдельно стоит отметить рост значимости Нидерландов, чья доля стабильно держится на уровне 6-9%. Турция, Узбекистан и Южная Корея также усилили свое значение в структуре экспорта: особенно резкий рост зафиксирован у Южной Кореи в 2021 году (до 3,4%), хотя в 2024 году она снизилась до 1,5%.

Высокая концентрация экспорта в отдельных товарах и направлениях создает крайне неустойчивый профиль национальной экономики, так как при внешних шоках (обвал цен на нефть, например) это может отразиться на бюджетных доходах и макроэкономической стабильности в целом.

Согласно нашим расчетам, уровень концентрации экспорта по методу Херфиндаля-Хиршмана в Казахстане составил (НИ 0,36), что означает высокую концентрацию (за счет превалирования нефти, урана, руды и пшеницы). Для сравнения, это в 5,4 раза выше, чем в Европейском союзе и в 1,9 раза выше, чем в Узбекистане. В течение последних 20 лет концентрация экспорта вокруг нескольких товаров не уменьшилась, несмотря на реализацию программы ГПФИИР в 2010-2014 годах и ГПИИР в дальнейшем до 2019 года.

Рис. 6. Структура экспорта по направлениям, 2004-2024 годы

Источник: подготовлено авторами на основе данных КГД МФ РК

Начиная с 2022 года – с началом усиления экспорта машин и оборудования и другой сложной продукции в Россию и Беларусь – концентрация снизилась, и общий экспорт стал выглядеть более диверсифицированным.

Таб. 1. Сравнение товарной концентрации экспортной корзины Казахстана

	2004	2007	2011	2014	2017	2020	2023
Казахстан	0,36	▲0,36	▲0,38	▲0,40	▼0,35	▲0,36	▼0,34
ЕС-27	0,07	▲0,07	▲0,07	▼0,07	▼0,07	▲0,07	▼0,06
разрыв	5,2	▲5,20	▲5,50	▲5,80	▼5,30	▼5,30	▲5,40
Узбекистан	н/д	н/д	н/д	н/д	0,17	▲0,22	▼0,18
разрыв	н/д	н/д	н/д	н/д	2,1	▼1,60	▲1,90

Источник: подготовлено авторами на основе данных КГД МФ РК

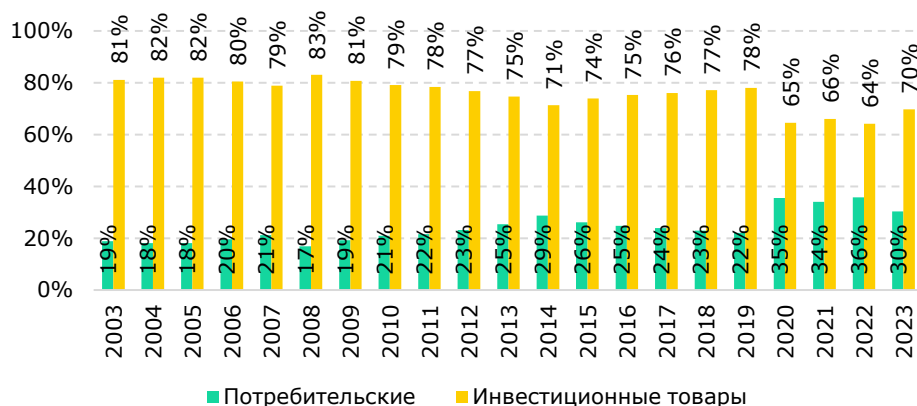
Структура и география импорта

Товарная структура

С точки зрения назначения импортных товаров (на потребление или производство)⁵, динамика показывает устойчивую тенденцию: доля потребительских товаров постепенно росла с 18-19% в начале 2000-х до пиковых 36% в 2022 году, в то время как доля инвестиционных товаров снижалась - с 80-82% до 64-65% в те же годы. Этот сдвиг отражает изменение характера экономического роста: в 2000-х, до мирового кризиса, быстрый экономический рост позволял наращивать инвестиции в основной капитал, инфраструктурные проекты и нефтегазовый сектор. Начиная с 2010 по 2013 годы акцент делался на промышленное развитие в рамках ГПФИИР. После девальвации тенге в 2014–2016 годы импорт инвестиционных товаров стал сокращаться на фоне неопределенности в бизнес среде и невыгодности валютного курса. Во время карантинных ограничений в 2020-2021 годы производство фактически остановилось, снизив спрос на инвестиционные товары.

⁵ Классификация BEC (Broad Economic Categories), разработанная ООН, группирует товары внешней торговли по их основному назначению: потребление, промежуточное использование или капитальные вложения. Эта система полезна для макроэкономического анализа, поскольку хорошо согласуется с ключевыми экономическими категориями – потреблением, инвестициями и производственным использованием ресурсов.

Рис. 7. Соотношение импорта потребительских и инвестиционных товаров

Источник: подготовлено авторами на основе данных КГД МФ РК

География импорта

На протяжении 2004-2021 годов Россия стабильно оставалась крупнейшим поставщиком импортных товаров в Казахстан, занимая около 36-38% в структуре импорта. Отмена пошлин в рамках ЕАЭС с 2011 года только усилила эти тенденции. В 2021 году ее доля резко выросла до рекордных 63%, вероятно, на фоне карантинных ограничений, когда поставки из Китая и дальних стран были заморожены. Тем не менее, к 2024 году доля России вновь снизилась до 31%, что связано с санкциями и уходом западных производителей из России с началом войны в Украине.

Товары из Китая сохраняют относительную выгодность для потребителя, несмотря на ставки пошлин в рамках Единых таможенных тарифов. Если в 2004 году его доля составляла лишь 6%, то к 2024 она увеличилась до 25%, впервые практически догнав Россию.

Доля других стран в импорте сократилась с 56% в 2004 году до 28% в 2021 году, но вновь восстановилась до 44% в 2024 году, что указывает на расширение импорта из альтернативных направлений – Турции, Южной Кореи, стран ЕС и Восточной Азии. Такая диверсификация импорта стала ответом на рост геополитических рисков и логистических ограничений через Россию после начала войны в Украине.

Рис. 8. Доля основных поставщиков импортных товаров в Казахстан

Источник: подготовлено авторами на основе данных КГД МФ РК

В особенности высокая зависимость от поставок из России проявляется в импорте продуктов питания. С 2004 по 2024 годы доля России в импорте продовольствия Казахстана выросла с 35% до 47%, что указывает на нарастающую зависимость от одного поставщика. Такая концентрация несет риски для продовольственной безопасности, особенно в условиях нестабильной геополитики в

регионе. При этом доля других крупных поставщиков – Украины, Бразилии и Узбекистана – наоборот, снизилась.

Таб. 2. Поставщики продуктов питания в Казахстан по странам

	2004	2006	2008	2010	2012	2014	2016	2018	2020	2022	2024
Бразилия	12,2%	10,0%	7,7%	9,2%	2,3%	3,6%	5,1%	1,5%	0,7%	3,1%	1,2%
Украина	10,9%	9,6%	13,3%	14,9%	9,0%	6,4%	6,8%	5,1%	4,1%	2,1%	2,9%
Беларусь	0,1%	1,3%	2,6%	3,3%	3,4%	3,5%	2,0%	4,6%	6,4%	4,7%	4,2%
Узбекистан	1,0%	0,7%	0,5%	4,3%	7,6%	10,7%	11,5%	12,4%	7,3%	5,3%	4,1%
Россия	35,4%	41,5%	42,7%	21,7%	40,3%	36,2%	39,4%	41,2%	47,9%	49,7%	47,1%

Источник: КГД МФ РК

Вероятный реэкспорт в 2022-2024 годы

С начала 2022 года, после введения санкций против России, структура внешней торговли Казахстана заметно изменилась. Наиболее значимым явлением стал рост экспорта отдельных технологичных и чувствительных товаров в Россию, ранее не характерных для внешнеэкономической деятельности страны. В разделе представлена попытка оценки возможного реэкспорта на основе статистических данных за 2019, 2021 и 2023 годы.

Для выявления признаков реэкспорта анализировались объемы экспорта в Россию и импорта в Казахстан по конкретным товарным категориям с акцентом на сравнение до- и постсанкционного периода. В качестве базовых были выбраны 2019 и 2021 годы, как наиболее показательные для допандемийной и довоенной динамики.

В результате анализа была составлена таблица, отражающая список товаров двойного назначения, экспорт которых запрещен либо жестко контролируется компетентными органами США, ЕС и Великобритании.

Так, с 2022 года структура казахстанского экспорта демонстрирует стремительный рост по ряду чувствительных категорий, что, вероятно, связано с их реэкспортом в Россию и Беларусь на фоне международных санкций и ограничений поставок.

Особенно выделяется 2022 год – экспорт компьютеров вырос в 243 раза, смартфонов и др. средств связи – в 81 раз, двигателей – в 20 раз, радиоэлектроники – в 34 раза, станков для металлообработки – в 11 раз. Также наблюдался рост экспорта полупроводников в 2,4 раза и взрывчатки в 7 раз.

При этом в 2020-2021 годах большинство этих категорий демонстрировали отрицательную динамику – экспорт снижался, подтверждая аномальность резкого скачка. Например, экспорт измерительных приборов после падения на 65% в 2020 году вырос в 14 раз в 2021 году. Аналогично, экспорт двигателей после падения на 81% в 2021 году вырос в 2022 году и сохранил рост в 2023 году в 3,6 раз.

Таб. 3. Экспорт товаров двойного назначения в Россию и Беларусь, 2020-2024 гг.

	2021		2022		2023		2024	
	Стоимость, \$ млн	Рост	Стоимость, \$ млн	Рост	Стоимость, \$ млн	Рост	Стоимость, \$ млн	Рост
Электронные комплект.	116,0	32%	611,2	427%	465,3	-24%	423,5	-9%
Двигатели внут. сгор.	0,6	-81%	12,8	1880%	46,1	260%	56,6	23%
Средства связи	2,4	-47%	196,0	8076%	79,0	-60%	42,8	-46%
Станки для электроники и металла	6,3	45%	79,7	1166%	118,2	48%	121,3	3%
Приборы	19,1	190%	95,5	400%	174,7	83%	140,0	-20%
Вычислительная техника	1,2	-46%	299,8	24242 %	137,2	-54%	74,3	-46%
Итого	109	34%	1295	789%	1021	-21%	858	-16%

Источник: КГД МФ РК

Важно отметить, что помимо товаров двойного назначения, в 2022–2024 годы Казахстан зафиксировал резкий рост экспорта широкого спектра потребительских и гражданских товаров в Россию и Беларусь. По ряду позиций, ранее не имевших значимого веса во внешней торговле, зафиксированы аномальные скачки в десятки и даже сотни раз.

Такая динамика по категориям в условиях жестких санкций против России и Беларуси может указывать на реэкспортную природу данных потоков, когда Казахстан выступает транзитной юрисдикцией для поставок западных или азиатских товаров в Россию.

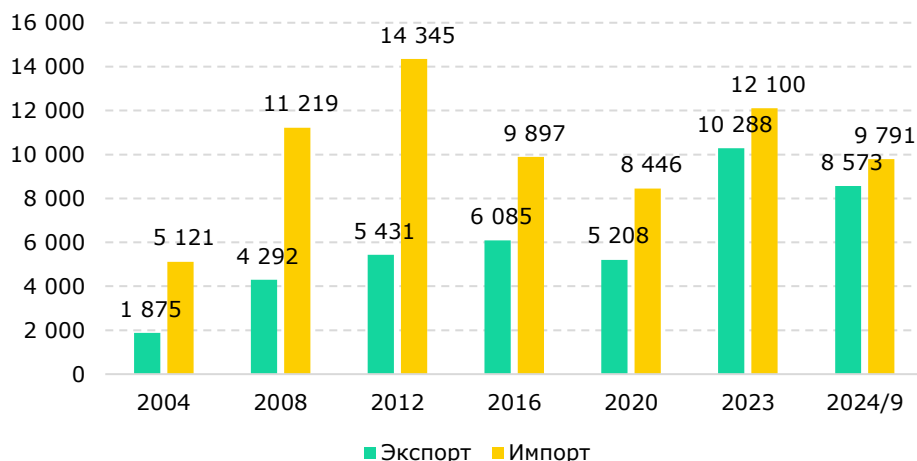
Для оценки масштабов возможного реэкспорта из Казахстана в Россию и Беларусь проанализирован среднегодовой темп роста экспорта за 2014-2019 годы, чтобы предположить, насколько экспорт рос в нормальных условиях (без пандемии и войны), после чего полученный тренд экстраполирован на объем экспорта 2022 года. Сравнение оценочного объема с фактическим объемом 2022 года позволило определить отклонение от докризисной динамики. Итоговая разница интерпретируется как потенциальный реэкспорт.

Так, оценочный объем «излишнего» экспорта в Россию и Беларусь в 2022 году составил порядка \$1,5 млрд по всем товарам или 17% от фактического экспорта. Это соответствует фактическому экспорту товаров двойного назначения в Россию и Беларусь за 2022 год – \$1,3 млрд. Учитывая, что в 2023-2024 годы экспорт товаров двойного назначения медленно снижался, по самым минимальным оценкам, учитывая естественный рост стоимости товаров, объем реэкспорта в 2022-2024 годы составлял около \$1,3-1,5 млрд.

Экспорт и импорт услуг

За период с 2004 по 2024 годы экспорт услуг Казахстана вырос в 4,5 раз – с \$1,9 до \$8,6 млрд. В то же время импорт услуг оставался выше на всем протяжении, формируя отрицательный баланс услуг. Однако начиная с середины 2010-х годов дефицит баланса услуг уверенно снижается. Так, если в 2012 году дефицит составлял почти \$9 млрд (экспорт – \$5,4 млрд, импорт – \$14,3 млрд), то в 2023 году он снизился до \$1,8 млрд (экспорт – \$10,3 млрд, импорт – \$12,1 млрд). Согласно данным трех кварталов 2024 года, можно ожидать дальнейшее сокращение. Это говорит о постепенном выравнивании позиций Казахстана в сфере услуг за счет роста конкурентоспособности в таких направлениях, как транспорт, логистика, финансы, ИТ и консалтинг.

Рис. 9. Баланс услуг в Казахстане, 2004-2024 годы, \$ млн

Источник: НБК

Ведущие категории услуг

На протяжении 2004-2024 годов транспортные услуги уверенно удерживают лидирующие позиции как в экспорте, так и в импорте. В экспорте их объем вырос с \$841 млн до более чем \$4 млрд, оставаясь крупнейшей статьёй на протяжении всего периода. В импорте транспортные услуги также

входят в число основных категорий: они выросли с \$877 млн в 2004 году до \$2,38 млрд в 2024 году, при этом демонстрируя умеренный рост. Основной драйвер экспорта в этом секторе – транзит грузов по международным транспортным коридорам, которые проходят через Казахстан (ТМТМ, Пояс и Путь, Север-Юг). Другой ключевой драйвер экспорта – туризм, экспорт которого составил \$1,97 млрд в 2024 году, а импорт – \$3,05 млрд.

Быстрорастущие категории

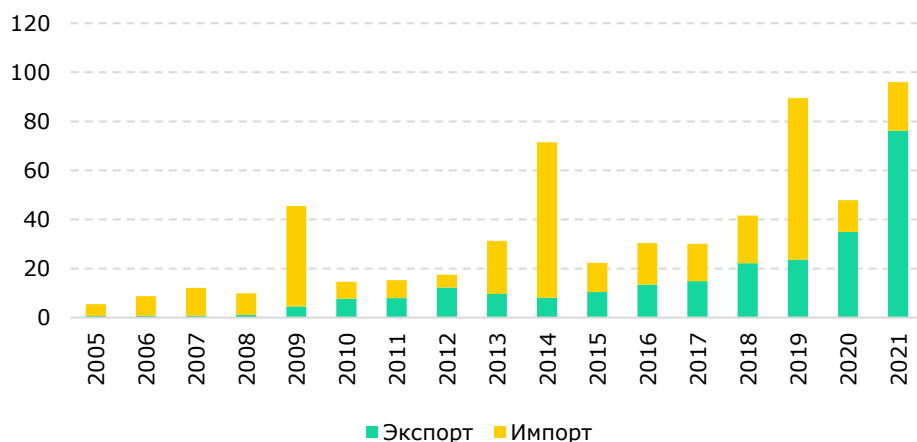
Особое внимание заслуживают телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги (ИКТ). В экспорте они выросли более чем в 10 раз – с \$61 млн в 2004 году до \$623 млн в 2024 году. Это один из самых устойчиво растущих и перспективных сегментов, отражающий развитие цифрового сектора. В импорте аналогичная категория также показывает стабильный рост – с \$92 млн до \$423 млн.

С 2005 по 2021 годы экспорт ИТ-услуг из Казахстана вырос с \$0,6 млн до \$76,1 млн – почти в 130 раз, еще до волны перерегистрации компаний из России и Беларуси. Это отражает поступательное развитие ИТ-сектора страны за счет внутренних ресурсов. Если учитывать вклад переехавших в Казахстан после 2022 года компаний, ИТ-экспорт составил \$530 млн.

Сильный рост также наблюдается по финансовым услугам в экспорте: с \$19 млн в 2004 году до рекордных \$615 млн в 2024 году. В импорте объемы также выросли – с \$32 млн до \$759 млн.

Интересен резкий скачок в услугах для частных лиц, культуры и досуга: экспорт вырос с нуля до \$330 млн, а импорт – с \$6,5 млн до \$378 млн.

Рис. 10. Экспорт и импорт ИТ-услуг в Казахстане, 2004-2021 годы, \$млн

Источник: НБК

Некоторые категории услуг демонстрируют снижение или стагнацию. Так, строительные услуги, ранее занимавшие значительную долю в импорте (\$3,2 млрд в 2008 году), в 2024 году составили лишь \$271 млн, что может быть связано с импортозамещением и развитием внутреннего строительного сектора.

Также снижается значение прочих деловых услуг в импорте услуг – с \$4,5 млрд в 2012 году до \$1,6 млрд в 2024 году, тогда как экспорт по этой категории сохраняется на уровне \$400–500 млн, демонстрируя стабильность.

По сравнению с экспортом товаров экспорт услуг развивается более стремительными темпами. Одной из причин является удаленность Казахстана от основных рынков и морских портов, что накладывает дополнительные издержки на производство физических товаров. Напротив, рост экспорта услуг обеспечивался уровнем развития человеческого капитала и общей стабильностью государства.

Заключение и рекомендации

С 2004 по 2024 годы общий экспорт Казахстана увеличился почти в 4 раза – с \$20,1 млрд до \$81,6 млрд, а импорт вырос в 4,7 раз – с \$12,7 млрд до \$59,8 млрд. Однако этот рост сопровождался сохраняющейся структурной уязвимостью: доля сырьевых товаров в экспорте стабильно превышала 77%, несмотря на реализацию индустриальных программ (ГПФИИР, ГПИИР). Концентрация по товарам и странам остается высокой: индекс Херфиндаля-Хиршмана составляет 0,34–0,40, что в 5 раз выше, чем в ЕС и в 2 раза выше, чем в Узбекистане.

Профицит торгового баланса сохраняется только за счет нефтяного экспорта. При этом ненефтяной торговый баланс остается устойчиво отрицательным: с -\$8 млрд в 2004 году до -\$23,5 млрд в 2023, лишь немного улучшившись до -\$21 млрд в 2024 году.

После 2022 года внешняя торговля подверглась существенным изменениям, не связанным с реальным ростом производственного потенциала. По ряду высокотехнологичных товаров двойного назначения экспорт в РФ и Беларусь вырос в десятки и даже сотни раз, например, компьютеры, средства связи, двигатели, радиоэлектроника. Это, скорее всего, отражает временный эффект параллельного экспорта, а не устойчивую диверсификацию экономики.

Так, оценочный объем реэкспорта в Россию и Беларусь в 2022-2024 годы составил порядка \$1,3-1,5 млрд, что эквивалентно 17% от общего экспорта в Россию и Беларусь в 2022 году и 15% в 2024 году.

Одновременно усиливается зависимость импорта от одного поставщика: доля России в импорте продовольствия выросла с 35% в 2004 году до 47% в 2024 году, что представляет определенную угрозу продовольственной безопасности страны.

На фоне этого услуги остаются единственным устойчиво растущим направлением экспорта. Общий экспорт услуг вырос в 4,5 раза – с \$1,9 до \$8,6 млрд, при этом экспорт компьютерных и ИТ-услуг с 2005 по 2021 годы увеличился с \$0,6 до \$76 млн еще до волны переезда российских ИТ компаний в Казахстан.

В этих условиях важно продолжить диверсификацию как структуры экспорта, так и географию поставок для снижения зависимости от нескольких партнеров. Считаем важным поддержку экспорта торгуемых услуг, в частности ИТ сектора, ввиду того, что в условиях географической отдаленности Казахстана и несбалансированности товарного экспорта, торговля нематериальными товарами может оказывать стабилизирующий эффект в моменты кризисных ситуаций. Развитие альтернативных торговых маршрутов может способствовать диверсификации внешней торговли и расширению транзитного потенциала.

Следует обратить внимание на важность снижения зависимости от импортного партнера в критически важных категориях (продовольствие, техника) путем стимулирования альтернативных поставок. Для этого важно в рамках ЕАЭС добиваться пересмотра таможенных и нетарифных правил, обеспечивающих защиту уязвимых секторов Казахстана.

Айдос Тайбекұлы – Аналитический центр

При использовании материала из данной публикации ссылка на первоисточник обязательна.

© 2025 АО «Halyk Finance» (далее - HF), дочерняя организация АО «Народный банк Казахстана».

Настоящая публикация носит исключительно информационный характер и не является предложением или попыткой со стороны HF купить, продать или вступить в иную сделку в отношении каких-либо ценных бумаг и иных финансовых инструментов, на которые в настоящей публикации может содержаться ссылка, предоставить какие-либо инвестиционные рекомендации или услуги. Указанные предложения могут быть направлены исключительно в соответствии с требованиями применимого законодательства. Настоящая публикация основана на информации, которую мы считаем надежной, однако мы не утверждаем, что все приведенные сведения абсолютно точны. При этом, отмечаем, что прошлая доходность не является показателем доходности инвестиций в будущем. Мы не несем ответственности за использование клиентами информации, содержащейся в настоящей публикации, а также за сделки и операции с ценными бумагами и иными финансовыми инструментами, упоминающимися в ней. Мы не берем на себя обязательство регулярно обновлять информацию, которая содержится в настоящей публикации или исправлять возможные неточности. HF, его аффилированные и должностные лица, партнеры и сотрудники, в том числе лица, участвующие в подготовке и выпуске этого материала, оставляют за собой право участвовать в сделках в отношении упоминающихся в настоящей публикации ценных бумаг и иных финансовых инструментов. Также отмечаем, что на ценные бумаги и иные финансовые инструменты, рассматриваемые в настоящей публикации и номинированные в иностранной валюте, могут оказывать влияние обменные курсы валют. Изменение обменных курсов валют может вызвать снижение стоимости инвестиций в указанные активы. Следует иметь в виду, что инвестирование в Американские депозитарные расписки также подвержено риску изменения обменного курса валют, а инвестирование в казахстанские ценные бумаги и иные финансовые инструменты имеет значительный риск. В указанной связи инвесторы до принятия решения об участии в сделках с ценными бумагами и иными финансовыми инструментами, рассматриваемыми в настоящей публикации, должны проводить собственное исследование относительно надежности эмитентов данных ценных бумаг и иных финансовых инструментов.

© 2025 г., все права защищены.

Аналитический центр

Мадина Кабжалыалова

Санжар Калдаров

Салтанат Игенбекова

Айдос Тайбекұлы

+7 (727) 339 43 86

m.kabzhalvalova@halykfinance.kz

s.kaldarov@halykfinance.kz

s.igenbekova@halykfinance.kz

a.taibekuly@halykfinance.kz

Адрес:

Halyk Finance

пр. Абая, 109 «В», 5 этаж

А05А1В9, Алматы, Республика Казахстан

Тел. +7 727 331 59 77

www.halykfinance.kz

Bloomberg

HLFN

Refinitiv

Halyk Finance

Factset

Halyk Finance

Capital IQ

Halyk Finance